

На правах рукописи

Позднякова Анастасия Сергеевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЯТСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОН-
НОГО ТРИБУНАЛА В 1918–1922 ГГ. КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ
ВЛАСТИ БОЛЬШЕВИКОВ В РЕГИОНЕ**

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2015

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории Института истории и культуры ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Бакулин Владимир Иванович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Константинов Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
юридический университет»

Чернышова Анна Владимировна
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Фе-
дерации» – Нижегородский университет

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
университет»

Защита состоится «17» июня 2015 г. в 13.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата диссертации размещен на официальном сайте Института: <http://ihist.uran.ru/diss/info2014/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Смена власти, осуществляемая революционным путем, как правило, приводит к дестабилизации общества, его расколу. Октябрьская революция разделила страну на тех, кто принял большевистское правительство, и тех, кто оказывал сопротивление новому режиму. Для борьбы с контрреволюционными силами, в соответствии с декретом Совнаркома «О суде», были созданы революционные трибуналы, в подсудность которых входила также борьба со спекуляцией, должностными преступлениями и саботажем.

В современном нестабильном мире, где одна власть в государствах нередко сменяет другую, опыт создания новых органов власти, в том числе чрезвычайных судебных структур, может иметь практическое значение. Это определяет социально-историческую актуальность данного исследования.

Актуальность изучения темы задается еще и тем обстоятельством, что деятельность революционного трибунала на территории отдельного взятого региона Советской России – Вятской губернии – практически не исследована. Изучение функционирования трибунала Вятки дает возможность воссоздания более полной, чем прежде, картины жизни региона, позволяет дополнительно осветить многие ее аспекты.

Объект исследования: Вятский губернский революционный трибунал, действовавший в регионе в период 1918–1922 гг.

Предмет исследования: основные направления деятельности Вятского губернского революционного трибунала по стабилизации политической, а в отдельных случаях и социально-экономической ситуации в регионе в указанный период; его структура, кадры, а также взаимодействие с другими органами местного управления.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1918 г. по конец 1922 г. Нижняя граница обусловлена временем создания рево-

люционного трибунала в Вятке в январе 1918 г., верхняя – упразднением такового в соответствии с судебной реформой 1922 г.

Территориальные рамки исследования: Вятская губерния в границах 1918–1922 гг. С 1918 г. по ноябрь 1920 г. Вятская губерния включала в себя 12 уездов: Вятский, Глазовский, Орловский, Елабужский, Сарапульский, Слободской, Уржумский, Котельничский, Малмыжский, Яранский, Нолинский и Советский. В конце 1920 г. Елабужский, Сарапульский и Глазовские уезды, а также части Малмыжского, Уржумского и Яранского уездов отошли к Пермской губернии, Вотской и Марийской АО и Татарской АССР. Из волостей, оставшихся на территории Вятской губернии после передачи Глазовского уезда, в январе 1921 г. был образован Омутнинский уезд. Однако полная передача следственных дел с этих территорий из судебной практики Вятского губернского революционного трибунала в соответствующие органы была завершена лишь к концу 1921 г.

Степень изученности темы. Историографию исследуемого вопроса можно разделить на 4 периода: 1) 1918 г. – середина 1920-х гг.; 2) середина 1920-х – 1950-е гг.; 3) 1950-е – конец 1980-х гг.; 4) 1990-е гг. – наши дни.

Первый период – время функционирования революционных трибуналов в Советской России и первичного анализа их деятельности современниками. Как правило, авторами соответствующих трудов были руководители правоохранительных органов – непосредственные участники процесса формирования системы советского правосудия. История становления революционных трибуналов нашла свое отражение в работах таких государственных деятелей, как П.И. Стучка, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко¹. Авторы сосредоточили внимание на идеологической и исторической обоснованности и целесообразности создания чрезвычайных судов, называя их плодом «революционного правотворчества» масс, «истинно народными судами». П.И. Стучка, нарком юстиции в 1917–1918

¹ Крыленко Н.В. Революционные трибуналы // Вестник жизни. 1918. № 1. С. 81–87; Он же: За пять лет, 1918–1922 гг.: Обвинительные речи по наиболее крупным процессам, заслушанные в Московском и Верховном ревтрибуналах. М., 1923

гг., определял суть ревтрибунала как карательного органа чрезвычайной юстиции, созданного исключительно для борьбы с контрреволюцией. Нарком юстиции в 1918–1929 гг., Д.И. Курский в формулировках был уже более точен и отмечал недопустимость смешения полномочий общих и чрезвычайных судов, подчеркивал необходимость ограничения внесудебной репрессии¹.

После проведения судебной реформы 1922–1923 гг. и упразднения трибуналов появились работы, в которых обобщался опыт их деятельности. Я.Л. Берман, Н.В. Крыленко, Е.Н. Тарновский, Н.С. Уманский, Г.К. Рогинский положительно оценили роль революционных трибуналов в годы Гражданской войны, отметили зависимость судебной практики данных чрезвычайных судов от политической обстановки в стране².

В целом работы этого периода заложили теоретическую базу дальнейшего исследования данной тематики. К тому же в них содержится много фактических сведений о деятельности чрезвычайных судебных органов, что, впрочем, не лишает эти исследования недостатков. К числу последних можно отнести узость источниковой базы. В основном, это законодательные акты и сведения, почерпнутые из отчетов местных трибуналов.

В отдельную категорию публикаций, относящихся к первому периоду, можно выделить работу эмигрантского исследователя С.П. Мельгунова, где затрагивается тема революционного насилия и его влияния на судебную практику³. Автор рисует картины «красного террора», абсолютно игнорируя такой феномен как «белый» террор, и ограничивается описанием деятельности чрезвычайных комиссий.

Второй этап изучения деятельности революционных трибуналов начинается с середины 1920-х гг. Прежде всего, сокращается число исследований по

¹ Курский Д.И. Народный суд // Вестник жизни. № 2. С. 73–77.

² Берман Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. М., 1924; Крыленко Н.В. Судостроительство РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924; Пять лет Верховного суда. 1918–1923. М., 1923; Рогинский Г.К. К вопросу о личном составе и репрессиях ревтрибуналов // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 13. С. 6–7; Тарновский. Е.Н. Личный состав и репрессия ревтрибуналов // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 11. С. 6–7;

³ Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918–1923. М., 2006.

данной проблематике. Исключение могут составить труды Л.Н. Гусева, Д.С. Карева, М.В. Кожевникова, в которых представлен обширный фактический материал о создании и развитии всей судебной системы во время Гражданской войны, в том числе, были затронуты вопросы деятельности отдельных судебных институтов, а именно – революционных трибуналов¹. Их деятельность рассматривалась учеными как необходимая мера, предпринятая большевистским правительством для победы в Гражданской войне.

Третий этап по изучению работы ревтрибуналов охватывает период с середины 1950-х по конец 1980-х гг. Такие авторы как А.Ф. Горкин, П.А. Голуб, Т.П. Коржихина, В.В. Куликов, В.М. Курицын, Г.И. Литвинова, Т.Е. Новицкая, Ю.С. Токарев в работах по истории государственных учреждений упоминали о деятельности ревтрибуналов в контексте анализа взаимоотношений между различными органами власти – революционными комитетами, губисполкомами, губернскими отделами юстиции, чрезвычайными комиссиями². Сам факт существования революционных трибуналов ученые объясняли необходимостью борьбы с противниками Советской власти и чрезвычайными условиями Гражданской войны.

К этому периоду относятся и первые исследования, посвященные деятельности трибуналов в регионах (Е.К. Дубков, Ф. Каменский, А.Г. Лякас, Э.А. Финн, Р.Д. Рахунов)³. Эти авторы уделили внимание рассмотрению политической и социально-экономической ситуации в регионах, следствием которой, как они считали, и являлось учреждение судов чрезвычайного типа. Как и исследо-

¹ Гусев Л.Н. Советская военная юстиция в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1951; Карев Д.С. Советское судоустройство. М., 1951; Кожевников М.В. История советского суда. М., 1948.

² Токарев Ю.С. К истории народного правотворчества в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – февраль 1918 гг.) // Исторические записки. М., 1955. С. 49–79.

³ Финн Э.А. Антисоветская печать на скамье подсудимых (Заметки современника о трибунале по делам печати) // Советское государство и право. 1967. № 2. С. 70–75; Лякас А.Г. Первые пролетарские суды // Социалистическая законность. 1967. № 7. С. 17–19; Козловский М.Ю. Воспоминания // Социалистическая законность. 1967. № 4. С. 17–18; Каменский Ф. Первый трибунал в Петрограде // Социалистическая законность. 1967. № 4. С. 19–22; Дубков Е.К. Первые революционные трибуналы на Севере // Советская юстиция. № 21. 1967. С.16–17; Рахунов Р.Д. История создания одного декрета // Советская юстиция. 1967. № 8. С. 17–18.

ватели 1920-х гг., вышеупомянутые авторы воспринимали создание трибуналов как порождение воли революционных масс.

Дальше прочих в этом направлении продвинулся Ю.П. Титов¹. В его многочисленных трудах, включая в их число и докторскую диссертацию, содержится подробный анализ процессов создания и деятельности ревтрибуналов, в том числе при использовании местного материала. Ценность работ этого автора заключается и в том, что он рассматривает функционирование трибуналов в общем контексте Гражданской войны, увязывает изменение форм и методов работы этих органов с изменением политической обстановки внутри страны.

Начало 1990-х гг. ознаменовало новый период изучения истории революционных трибуналов. Для него характерна тотальная ревизия сложившихся в историографии прошлых лет взглядов на советскую историю. В первую очередь это затронуло деятельность органов чрезвычайной юстиции. Были заявлены новые проблемы, постановка которых в советский период не практиковалась, а порой была просто невозможной: определение роли судов чрезвычайной юстиции в реализации политики «красного террора», изучение взаимоотношений ЧК и ревтрибуналов, вопрос о степени квалифицированности кадров советских учреждений.

По-другому стало интерпретироваться понятие «революционная законность», что, в свою очередь, привело к переосмыслению такой проблемы как правотворчество масс и целесообразность образования революционных трибуналов. Ю.И. Стецовский и А.С. Смыкалин подвергли критике советскую трактовку понятия «революционная законность», которая, по их мнению, на деле

¹ Титов Ю.П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983; Он же: Система советских революционных трибуналов первые годы нэпа / Сборник научных трудов. Вопросы истории органов борьбы с преступностью. М., 1987; Он же: Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987; Он же: Советские революционные трибуналы в мирные годы строительства социализма. М., 1988; Он же: Первые нормативные акты о советских революционных трибуналах // Советское государство и право. 1990. № 1. С. 119–124. Он же. Создание и развитие революционных трибуналов в РСФСР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990

была сведена к самосуду¹. Также они отмечали низкий уровень юридической квалификации судей и слабое знание текущего законодательства.

Переосмысление роли революционных трибуналов в политике большевистского правительства нашло отражение в работах, посвященных теме «красного» террора и формирования авторитарной системы. В.А. Буков, А.С. Велидов, В.С. Измозик, А.Л. Литвин, В.П. Портнов, Л.П. Рассказов в своих исследованиях указывали на конкуренцию между ЧК и ревтрибуналами, отметили процесс усиления роли ВЧК, который сопровождался ослаблением трибуналов². В 1990-е гг. была поднята проблема роли революционных трибуналов в процессе формирования политики революционного террора. К примеру, С.В. Кулешов писал, что трибуналы реализовывали карательную политику, основанную исключительно по воле большевистских лидеров³. В.П. Булдаков, в свою очередь, указывал, что большую роль в «красном» терроре играли психологические установки масс⁴. Как полагает автор, создание чрезвычайных судебных органов было обусловлено необходимостью ввести революционную стихию в контролируемое русло.

В 1990-е гг. доступными для отечественных исследователей стали труды, посвященные изучению Октябрьской революции и приходу к власти большевиков, авторами которых являлись зарубежные ученые (Д. Боффа, Э. Карр, Р. Пайпс, К. Бартошек, Н. Верт)⁵. Наибольшее внимание данные авторы уделяли деятельности чрезвычайных комиссий, лишь эпизодически затрагивая вопросы

¹ Смыкалин А.С. Судебная система России в начале XX века // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 39–42; Он же. Создание советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 39–42; Он же. Судебная реформа 1922 г. // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 39–42; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. Т. 1. СПб., 1997.

² Буков В.А. Суд и общество в Советской России: у истоков тоталитаризма. М., 1992; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Велидов А.С. На пути к террору // Вопросы истории. 2002. № 6. С. 87–118; Измозик В.С. Политический контроль в Советской России 1918–1928 гг. // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 32–54; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. // Отечественная история. 1993. № 6. С. 46–62.

³ Кулешов С.В. Размышления о революции // Отечественная история. 1996. № 4. С. 110–131

⁴ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.

⁵ Бартошек К. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 1999; Боффа Д. История Советского Союза. М., 1990; Верт Н. История Советского государства. М., 2000; Карр Э. История Советской России. Т. 1. М., 1990; Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. М., 1993.

функционирования революционных трибуналов. Значимость трудов зарубежных исследователей определяется тем, что они уделили свое внимание проблемам, которые редко попадали в поле зрения советских историков. К примеру, Э. Карр и Д. Боффа отметили факт, который предпочитали игнорировать советские исследователи – взаимную неприязнь структур ВЧК и Наркомата юстиции (последнему подчинялись ревтрибуналы).

С начала 2000-х гг. в изучении института революционных трибуналов в отечественной историографии на первое место вышел историко-региональный подход, при одновременном снижении политической заданности выводов ярче проявилось стремление изучить нераскрытые аспекты истории ревтрибуналов и привлечь обширные данные местных архивов. В представлении современных исследователей изучение деятельности чрезвычайных судебных органов, в контексте местных условий, открывает возможность выйти на решение кардинальных вопросов становления и развития всей советской государственности, аппарата управления как такового, а заодно – и организации борьбы с преступностью. Ныне изучением становления советской судебной системы в целом и революционных трибуналов в частности занимаются В.А. Перцев (Воронежская область), Е.В. Брыжинская (Мордовия), Л.Г. Осадчая (Курская область), П. П. Федоренко (Смоленская область), Т.С. Шевцова и В.А. Сергиенко (Дальний Восток), О.А. Пьянова (Западная Сибирь), В.Т. Макутчев (Тульская область) и др. На основе этих исследований стало возможным выделить типичные и особые черты деятельности местных трибуналов. Так, исследователи Сибири и Дальнего Востока в качестве факторов, влиявших на функционирование таковых в этих регионах, называют приграничное положение регионов, скопление преступных элементов и т.д.

Впрочем, в современной историографии есть и течение (авторы Н.Н. Гороховский, М.Б. Колотков, Н.А. Колоколов), представителями которого трибуналы ставятся в один ряд с чрезвычайными комиссиями и предстают перед

нами, как одно из жесточайших орудий «красного» террора¹. Одна из характерных черт данного направления – это недостаточное (во многих случаях) обоснование выводов материалами источников. Нередко авторы вообще не учитывают своеобразие времени и обстановки функционирования ревтрибуналов.

Исследования деятельности губернского революционного трибунала на территории Вятской губернии носят в большинстве своем эпизодический характер: к примеру, А.Г. Поляков касался вопросов деятельности трибунала Вятки в отношении нонконформистского политического поведения священно- и церковнослужителей². Некоторые сведения о создании и первых годах функционирования Вятского ревтрибунала содержатся в работах В.И. Бакулина, Ю.Н. Тимкина, К.А. Палкина³. Отдельных исследований, где самостоятельным объектом изучения являлся бы Вятский губернский революционный трибунал, ранее не проводилось.

Приведенный выше историографический обзор свидетельствует о том, что, хотя история советских революционных трибуналов времен Гражданской войны привлекала внимание исследователей на разных этапах развития отечественной общественно-политической мысли, тем не менее, она еще явно нуждается в более глубоком, чем прежде, изучении. Это объясняется тем, что, во-первых, основная масса имеющихся на сегодняшний день публикаций по теме принадлежит перу не историков, а юристов, рассматривающих ее под

¹ Гороховский Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов в Среднем Поволжье (ноябрь 1917 г. – 1922 г.). Тольятти, 2004; Колоколов Н.А. Правоохранительная и судебная системы Курской губернии в 1917–1928 годах. М., 2005; Колотков М.Б. Репрессивная правоприменительная деятельность Советской власти в 1917–1922 гг. (на материалах центрально-черноземного района). Курск, 2010.

² Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007.

³ Бакулин В.И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008. Он же. «Как в Вятской губернии в 1922 году боролись с коррупцией (из регионального опыта)» // Россия-XXI. 2011. № 6. С. 172–187; Палкин К.А. К истории строительства советской судебной системы в Вятской губернии. Год 1917–1918. Киров, 1966. (машинопись); Он же. Органы военной юстиции в Вятской губернии в 1918–1921 гг. Киров, 1969. (машинопись); Он же. О том, что запомнилось. Тетрадь четвертая. Киров, 1963. (машинопись); Тимкин Ю.Н. Смутное время на Вятке: Общественно-политическое развитие Вятской губернии весной 1917 – осенью 1918 гг. Киров, 1998. Он же. Вятская губернская чрезвычайная комиссия в 1918–1920 гг. // Из истории вятских спецслужб в конце XIX-XX вв. Киров, 1997. С. 63–75.

специфическим углом зрения. Во-вторых, Вятский регион отличался оригинальностью в том плане, что он был частично оккупирован белогвардейцами, являлся фронтовой и прифронтовой зоной, и это нашло свое отражение в судебной практике революционного трибунала, в усиленном взаимодействии его с местными органами власти в чрезвычайных условиях.

Цель и задачи. Целью диссертации является комплексное изучение возникновения, основных этапов эволюции, внутренней структуры, основных направлений деятельности Вятского губернского революционного трибунала в 1918–1922 гг., как органа чрезвычайной юстиции в условиях становления и первичного упрочнения власти большевиков в регионе.

Исходя из цели, в исследовании поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать нормативно-правовую базу, связанную с функционированием Вятского губернского ревтрибунала в 1918–1922 гг.;
- реконструировать процесс следственного и судебного производства в Вятском губернском революционном трибунале;
- проследить зависимость развития трибунала как судебного органа от социально-политической ситуации в стране и в регионе;
- проследить динамику кадрового состава ревтрибунала г. Вятки;
- проанализировать взаимодействие ревтрибунала с важнейшими властными структурами (Губисполком, Губком РКП (б), ГубЧК);
- выявить основные направления деятельности трибунала в 1918–1922 гг. и определить их эффективность в контексте проблемы стабилизации политической ситуации в губернии.

Источники. Источниковая база исследования формировалась на основе архивных материалов. Была проведена работа по выявлению и сбору материалов в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Кировской области (ГАКО), Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО).

В диссертационном исследовании использовались различные виды источников. Из письменных источников мы использовали законодательные и нормативные акты, в том числе, декреты, распоряжения и постановления высших органов Советской власти, циркуляры и постановления Верховного трибунала ВЦИК и Народного комиссариата юстиции. Они касаются аспектов создания, регулирования деятельности и изменений в системе революционных трибуналов. Эти материалы представлены в «Собрании узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР» (СУ РСФСР), тематических и иных сборниках документов, в том числе, в многотомном издании «Декреты Советской власти».

Делопроизводственная документация объединяется нами в несколько групп. Первая группа – протокольная документация, а именно протоколы заседаний президиума революционного трибунала Вятки, губернского исполкома, губернского комитета РКП (б), отдела юстиции, приказы и постановления председателей вышеперечисленных структур. Вторая группа – переписка председателя ревтрибунала с губернским исполкомом, губкомом РКП (б), ГубЧК, уездными следственными комиссиями, Верховным трибуналом при ВЦИК, губерnskим отделом юстиции, Вятским исправительным рабочим домом по кадровым, судебнo-следственным, хозяйственным и другим вопросам. Третья группа включает в себя отчетно-информационные сведения о деятельности революционного трибунала и уездных следственных комиссий, отраженные в докладах сотрудников и председателя ревтрибунала. В эту же группу входят сводки чрезвычайных комиссий о положении в уездах губернии. Четвертую группу составляют документы по личному составу ревтрибунала: списки сотрудников, их анкеты и личные листы, ведомости на получение заработной платы работниками, заявления о назначении или избрании на должности и пр. Данная группа источников позволяет выявить основные характеристики сотрудников чрезвычайного суда (возраст, социальное происхождение, образовательный уровень, партийность, служебные перемещения, опыт работы).

В особую группу входят судебно-следственные дела революционного трибунала Вятки, которые отражают работу следственных комиссий и суда: справки на аресты, анкеты арестованных, ордера на производство обысков, протоколы обысков, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, переписка по вопросам следствия с ЧК, народными судами, уездными следственными комиссиями и другими трибуналами, обвинительные акты, протоколы судебных заседаний трибунала, приговоры, кассационные жалобы и решения по таковым. К сожалению, хотя со времени описываемых в диссертационном исследовании событий прошло более 90 лет, часть источников (судебно-следственные дела ЧК) до сих пор недоступна – речь идет о документах ВЧК-ОГПУ, находящихся на ведомственном хранении в архивах ФСБ РФ.

Статистические материалы, содержащиеся в отчетах ревтрибунала и следственной комиссии при нем в форме ведомостей о движении дел (за месяц, квартал, год) позволяют оценить объем работы данного чрезвычайного судебного органа, основные категории дел, расследуемых трибуналом и примененные им меры наказания. Существенным недостатком статистических материалов ревтрибунала Вятки является их отрывочный характер и несистематичность, что определялось чрезвычайными условиями в стране и отсутствием свободных кадров для выполнения подобной работы.

Важным информационным ресурсом, позволяющим углубить и конкретизировать многие сюжеты, являются периодические издания. В диссертации использованы материалы ряда губернских газет («Вятская правда», «Известия Вятского Губисполкома», «Деревенский коммунист»), в которых изредка публиковались материалы судебных разбирательств губернского революционного трибунала.

В качестве источников были также использованы публикации деятелей советской юстиции той поры: Н.В. Крыленко, Я.Л. Бермана, П.И. Стучки и Д.И. Курского. Их работы – это не только первые исследования по истории судеб-

ных органов, но и источники, позволяющие проследить изменение отношения к революционным трибуналам в высших властных кругах.

К источнику личного происхождения относятся воспоминания бывшего следователя-докладчика революционного трибунала Вятки К.А. Палкина «О том, что запомнилось».

На наш взгляд, данный комплекс источников позволяет в полном объеме решить поставленные в научной работе задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы. В работе над диссертационным исследованием в русле комплексного подхода рассматривается функционирование Вятского губернского революционного трибунала как органа, деятельность которого зависела от социально-экономической и политической ситуации в регионе и стране, а также – от эволюции общегосударственного законодательства. В диссертации используются отдельные компоненты формационной теории, а именно: учитывается фактор влияния классовой принадлежности как судей, так и подсудимых на принимаемые революционным трибуналом судебные решения. С другой стороны, на данный процесс накладывали отпечаток социокультурные факторы, в первую очередь, особенности крестьянской и рабочей ментальности, что имеет отношение и к цивилизационному подходу.

В работе нашли отражение принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма был использован при рассмотрении ревтрибунала в течение 1918–1922 гг. как органа, претерпевшего эволюцию в своем развитии. Деятельность трибунала Вятки включена в контекст исторической эпохи с военными, социально-экономическими и политическими особенностями. При использовании данных принципов были задействованы такие общенаучные методы как синтез, анализ, сравнение и обобщение.

В диссертации был применен историко-системный метод, заключающийся в вычленении одного из компонентов (революционного трибунала в отдельно взятой губернии) из системы органов власти и изучении взаимодействия различных компонентов данной системы, а именно, между местными органами

власти и ревтрибуналом, а также Верховным трибуналом ВЦИК. Сам революционный трибунал может быть также представлен как система, состоящая из следователей, судей, защитников и обвинителей.

Из специальных методов исторического познания применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и статистико-количественный методы. В частности, историко-генетический метод был использован при рассмотрении эволюции внутренней структуры революционного трибунала и направлений его деятельности. Историко-типологический метод применялся при систематизации направлений деятельности ревтрибунала, при типологизации рассматриваемых в нем дел по различным категориям. Статистико-количественный метод был использован при обработке данных о содержании и движении дел в следственной комиссии и трибунале Вятки.

Научная новизна диссертации заключается в том, что создание и деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918–1922 гг. впервые обозначены в качестве самостоятельной научной проблемы. Для раскрытия темы был привлечен огромный массив ранее засекреченных, не публиковавшихся источников. В диссертационном исследовании выявлены основные направления деятельности революционного трибунала Вятки, определены проблемы в работе данного чрезвычайного судебного органа, реконструирован процесс следственного и судебного производства в ревтрибунале, охарактеризовано его взаимодействие с другими властными структурами в регионе, проведена работа по сбору и анализу статистического материала, сделана попытка составить типичный облик работника трибунала Вятки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вятский губернский революционный трибунал, как чрезвычайный (специальный) судебный орган, был создан в условиях установления Советской власти, Гражданской войны, интервенции, непростой социально-экономической ситуации. Эволюция внутренней структуры ревтрибунала, его функций, содер-

жания работы в значительной мере зависели от социально-экономической и политической обстановки в стране, а также – законотворчества соответствующих вышестоящих органов. Это находило отражение в изменении номенклатуры дел, подсудных данному судебно-следственному органу, смягчении или ужесточении наказаний в отдельные периоды.

2. Революционный трибунал Вятки в его текущей работе в значительной степени находился под плотной опекой партийного руководства региона. Губернский комитет РКП (б) не только решал организационные и кадровые вопросы (назначение и отзыв следователей и судей), но оказывал влияние и на сам процесс судопроизводства (назначал выездные сессии трибунала и задавал их направленность, в отдельных случаях оказывал прямое воздействие на вынесение тех или иных приговоров и т. п.). Впрочем, нами не было зафиксировано систематического вмешательства губкома РКП (б) в судебно-следственные дела чрезвычайного суда.

3. В своей работе ревтрибунал Вятки взаимодействовал с ГубЧК, что объяснялось сходными целями и задачами данных органов. Однако в процессе сотрудничества между чрезвычайным судом и внесудебной структурой нередко возникали определенные проблемы и трения. Связано это было, в том числе и с тем, что ГубЧК имела иной статус, нежели трибунал, подчинялась ВЧК, а не местным управленческим органам.

4. Деятельность губернского революционного трибунала по основным ее направлениям (борьба с коррупцией, контрреволюцией, дезертирством) преследовала цели упрочнения власти большевиков и стабилизации ситуации в регионе.

5. Первое место по численности рассмотренных дел в практике революционного трибунала Вятки на протяжении всего его существования занимали должностные правонарушения. Второе место – преступления, связанные с дезертирством, третье – контрреволюционные дела. Было выяснено, что ревтрибунал Вятки выносил, как правило, довольно мягкие приговоры. Основным

наказанием, применяемым трибуналом, являлось лишение свободы с применением общественно-принудительных работ.

6. На состав сотрудников ревтрибунала Вятки негативно сказывался недостаток квалифицированных и просто грамотных кадров в регионе. В условиях расширения аппарата советских учреждений требовалось все больше работников, обладавших такими характеристиками, как лояльность к советской власти, крестьянское или пролетарское происхождение, соответствующий уровень образования. Основой кадрового состава чрезвычайного суда были малообразованные служащие, члены РКП (б). С 1921 г. к работе в трибунале в качестве следователей стали привлекаться молодые специалисты, не члены РКП (б), бывшие офицеры с высшим юридическим образованием, что являлось одним из показателей снижения роли ревтрибуналов в советской судебной-следственной системе.

Практическая значимость исследования. Выводы и материалы диссертационной работы могут быть использованы при дальнейшем изучении истории становления и функционирования советской правовой системы в первые годы существования новой власти, как и некоторых характерных для исследуемого периода особенностей функционирования самой этой власти; в процессе обучения гуманитарным дисциплинам в образовательных учреждениях Кировской области, при подготовке общих и специальных курсов по краеведению и отечественной истории XX века и при написании соответствующих учебных пособий. Революционный трибунал – уникальный орган, включавший в себя все компоненты судебной-следственной системы: следствие, обвинение, защита и судопроизводство. Полученные результаты о его работе, осуществлявшейся на стыке государственной политики и права, представляют немалый интерес и для лиц, занятых в сфере юридической теории и практики.

Апробация исследования осуществлялась через выступления автора на международных (2012, 2013), всероссийских (2010, 2013), межрегиональных (2012) и региональных (2010, 2011, 2012, 2013) конференциях. По теме диссер-

тации опубликованы 17 статей, в том числе 3 – в изданиях списка ВАК. Полученные результаты работы включены в Отчет о научно-исследовательской работе в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** представляется актуальность исследования, определены объект и предмет диссертации, рассмотрена историография проблемы, поставлены цели и задачи работы, обозначены хронологические и территориальные рамки, даны характеристики источниковой базы и теоретико-методологической основе исследования, указана его практическая значимость.

Первая глава «Организационные основы деятельности Вятского губернского революционного трибунала» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Функционирование трибунала Вятки в 1918–1922 гг. Процесс судопроизводства»** рассматриваются вопросы формирования системы революционных трибуналов в Советской России в целом и в Вятской губернии в частности, дан анализ законодательной базы деятельности ревтрибуналов и, в соответствии с ним, отражены изменения в структуре и подсудности трибунала Вятки в течение 1918–1922 гг., а также изложен порядок судопроизводства.

После прихода к власти большевиков полной реорганизации была подвержена вся, в том числе и судебная, система государственного управления. По декрету СНК о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были учреждены судебные органы специальной юрисдикции – революционные трибуналы, главной задачей которых являлась борьба с контрреволюцией.

Вятский губернский революционный трибунал был создан 13 января 1918 г. При чрезвычайном суде были образованы следственная комиссия и (в

соответствии с декретом «О революционных трибуналах» от 4 мая 1918 г.) коллегия обвинителей. Кадровый состав революционного трибунала избирался губернским исполкомом и утверждался Советом РСД на три месяца.

Судопроизводство в революционном трибунале состояло из стадий возбуждения дела, его предварительного расследования, судебного разбирательства и вынесения приговора, а также кассационного обжалования. Разбору дела на суде трибунала предшествовало распорядительное заседание, в ходе которого необходимо было решить, достаточно ли обосновано и сформулировано предъявленное обвинение, существует ли потребность в повторном вызове свидетелей, допуске защитника и обвинителя в судебное разбирательство. Чрезвычайный статус трибуналов, главным образом, был связан с тем, что источником материального права выступало революционное правосознание, то есть вопрос виновности лица судья решал самостоятельно.

Главным фактором преобразования структуры и подсудности ревтрибуналов в 1918–1922 гг. выступало приспособление их деятельности к политическим и социально-экономическим реалиям в жизни страны. Четко видна зависимость данного чрезвычайного судебного органа от ситуации в стране: с обострением ситуации на фронтах Гражданской войны происходило увеличение прав трибунала, упрощение порядка их деятельности, расширялась его подсудность (дезертирские дела, борьба с пьянством, переход на сторону врага). По мере изменения политической обстановки в стране в 1921–1922 гг. революционные трибуналы теряли черты чрезвычайных судов. Завершение Гражданской войны на большей части страны и переход к НЭПу обусловили целесообразность ликвидации ревтрибуналов, что и было сделано в ходе судебной реформы 1922 г.

Второй параграф «Характеристика кадров Вятского губернского ревтрибунала в 1918–1922 гг.» посвящен описанию состава работников чрезвычайного судебного органа. Одной из главных проблем, с которой столкнулось местное руководство, стал поиск кадров для работы в новом суде: Вятский

губернский комитет РКП (б) и губернский исполком были заинтересованы в том, чтобы в данной структуре работали люди не только компетентные, хотя бы относительно образованные, но и не зараженные коррупцией, состоящие в РКП(б) и разделяющие идеологию обновляемой государственности. В Вятской губернии таковых было крайне немного, что обусловило кадровый «голод» в ревтрибунале, особенно в военный период, по крайней мере, до середины 1920 г. Набор личностных качеств сотрудников трибунала редко был оптимальным. В первую очередь в следующем ракурсе: те из них, кто активно поддерживал советскую власть в 1918–1919 гг., в подавляющем большинстве случаев не имели юридического образования и опыта государственной службы.

Изначально члены трибунала и следственной комиссии избирались и утверждались Советом РСД и губернным исполкомом. С середины 1918 г. усилился контроль за составом трибунала со стороны губкома РКП (б), а уже с октября 1918 г. он весь (председатель, члены трибунала и следственной комиссии) стал партийным. Эскалация Гражданской войны в 1919 г. усилила кадровый «голод» в чрезвычайном суде – следователи менялись буквально каждый месяц: часть уходила на фронт, часть прибывала из захваченных А.В. Колчаком территорий Урала. В 1920 г. проблему военных мобилизаций сменила другая – отток кадров в ГубЧК. Состав ревтрибунала Вятки был окончательно укреплен шестью следователями лишь во второй половине 1921 г. после упразднения существовавшего в губернии военного трибунала.

Типичный облик работника (члена суда и следователя) революционного трибунала Вятки был таков: это мужчина около 30 лет, холостой, крестьянского или рабочего происхождения, имеющий среднее или начальное образование и партийный стаж. Часть работников трибунала находилась в Вятке по направлению центральных органов большевистской партии, а также прибыла в результате эвакуации с Урала и Сибири. Председатели трибунала (в больших случаях моложе 30-ти лет) начинали свой жизненный путь в рабочей или крестьянской среде, многие побывали на фронте в Первую мировую войну, где,

возможно, они и познакомились с идеями большевизма. В последующем эти люди активно проявили себя в партийной работе. Все председатели и практически все члены трибунала (суда) являлись коммунистами. Для многих из них служба в данном чрезвычайном судебном органе явилась своеобразной «школой», обретенный опыт был не лишним в последующей работе в ГубЧК, партийных и советских органах.

Несколько особняком стоят бывшие военные следователи, пришедшие на службу в трибунал Вятки во второй половине 1921 г. – беспартийные, бывшие офицеры с высшим образованием и опытом работы с 1918 г. – они, по имеющимся данным, не пытались противопоставить себя коллективу или устроить саботаж и воспринимали работу в трибунале как новый юридический опыт. Впоследствии все они трудились в органах юстиции.

Основными и неотъемлемыми кадровыми проблемами на протяжении всего существования трибунала Вятки являлись: нехватка юридически подготовленных работников, естественная текучесть кадров особенно в разгар Гражданской войны, недостаточная подготовленность канцелярских служащих

Третий параграф «Взаимоотношения революционного трибунала Вятки с другими органами государственной власти» характеризует его взаимодействия с губисполкомом, губкомом РКП (б), губернским отделом юстиции, ГубЧК и другими органами власти.

Все старые учреждения на местах, где был установлен большевистский режим, были ликвидированы и на смену им пришли новые структуры: Советы и их исполнительные комитеты (губисполкомы), губернские комитеты РКП (б) (губкомы), правоохранные и судебные органы (ревтрибуналы, ГубЧК, народные суды, милиция). В условиях Гражданской войны и сложной социально-экономической ситуации в стране от эффективности координации действий вышеперечисленных органов в огромной степени зависела политическая стабильность в регионе.

Формально Вятский губернский революционный трибунал должен быть подчиняться губернскому отделу юстиции, однако наибольшее давление на чрезвычайный суд в кадровом вопросе, иногда вмешиваясь в следственные дела (досрочное освобождение, поручительство), оказывал губком РКП (б), действуя не самостоятельно, а через губисполком.

Наибольшие проблемы во взаимоотношениях возникали между революционным трибуналом Вятки и ГубЧК, что объяснялось сходными целями и задачами данных органов: обе структуры были созданы для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. Зачастую случалось так, что возбуждённое по конкретному факту дело рассматривалось и разрешалось трибуналом, после чего через некоторое время дело по тому же факту заводилось и в ЧК, что, очевидно, являлось следствием отсутствия четкого разграничения полномочий данных чрезвычайных органов. Тесного товарищеского сотрудничества между чрезвычайным судом и внесудебной структурой не получилось. Связано это было, в том числе и с тем, что ГубЧК подчинялась ВЧК, а не местным органам, что всегда «возвышало» ее над другими судебными-следственными учреждениями.

Вторая глава «Основные направления деятельности Вятского губернского революционного трибунала» включает в себя три параграфа. В первом параграфе **«Контрреволюционная тематика в работе трибунала»** говорится о принципиально важном направлении деятельности ревтрибунала – борьбе с контрреволюцией. Точного определения, что подразумевать под «контрреволюцией», в 1918–1922 гг. не было. Нечеткость законодательства приводила к «самодеятельности» на местах: сотрудники правоохранительных органов на свое усмотрение определяли, является ли то или иное деяние контрреволюционным и как за него наказывать. В Вятской губернии контрреволюцией могли именоваться: принадлежность гражданина к старому строю (термин «контрреволюционный элемент»), агитация и пропаганда против власти, неподчинение советскому правительству, саботаж на рабочем месте, участие в

антибольшевистских восстаниях, митингах и мятежах, шпионаж. С началом Гражданской войны в эту группу дел стали входить преступления, связанные с взаимодействием местного населения с белогвардейцами. В связи с этим мы выделили две большие группы контрреволюционных дел: противоправные деяния, связанные с «белым» движением, и преступления, независимые от вмешательства белогвардейцев.

Самым распространенным преступлением контрреволюционного характера в Вятской губернии являлась агитация против Советской власти. При подробном рассмотрении данного термина (агитация против советской власти) можно прийти к выводу, что он включал в себя и реальные призывы к свержению власти, и повседневные разговоры между людьми о недовольстве жизненными условиями, в чем, конечно, обвиняли власть, но к ее свержению не стремились. Дела данной категории возбуждались в основном ЧК по личным доносам граждан. Проанализировав судебную практику трибунала в отношении контрреволюционных дел, мы отмечаем, что основным видом наказания являлось лишение свободы на срок до 3 лет с выполнением общественно-принудительных работ, зачастую условно.

Второй параграф «Борьба с должностными преступлениями» посвящен самому распространенному правонарушению в судебно-следственной практике Вятского ревтрибунала. По статистике, доля должностных преступлений в его производстве в 1918–1921 гг. составляла 25%, контрреволюционных преступлений – 19%, других (дезертирство, общеуголовные) – 48%, дел о спекуляции – 8%. Коррупция, халатность, превышение власти в среде чиновников в Вятской губернии имели широкое распространение: в течение 1918 г. ревтрибуналом было рассмотрено 45 дел о должностных преступлениях, в 1919 г. – 180, в 1920 г. – 225, в 1921 г. – 149, в 1922 г. – 378 дела.

Одним из важнейших направлений антикоррупционной политики являлось расследование должностных преступлений сотрудников новообразованных советских органов, в том числе советской милиции, органов ВЧК и комис-

сий по борьбе с дезертирством. Действия привлечённых трибуналом к ответственности советских работников отражали низкий уровень их правовой и личной культуры. В большинстве случаев совершение должностных правонарушений было сопровождено употреблением спиртных напитков, что в свою очередь влекло за собой соответствующего рода проступки (хулиганство, половая разнузданность и пр.).

Несмотря на введение военного положения на территории Вятской губернии отношение власти к выходцам из своих рядов было выражено либеральным: лица, совершившие неоднократные преступления, которые оценивались как действия, дискредитирующие советскую власть, получали лишь символические наказания, что, на наш взгляд, объясняется, главным образом, кадровым «голодом» в стране в целом и в губернии, в частности.

Третий параграф «Рассмотрение дезертирских дел в практике Вятского губернского трибунала» связан с включением ревтрибуналов в борьбу с воинскими преступлениями, что в свою очередь было вызвано массовым дезертирством из Красной армии. Вятская губерния в 1918–1919 гг. являлась прифронтовой зоной, соответственно дезертирский вопрос здесь стоял особенно остро. В 1919 г. только в Вятский губернский революционный трибунал поступило около 300 дезертирских дел, для сравнения, дел о контрреволюции – 180, должностных превышениях – 200. Дезертирское дело отличалось от других и велось по упрощенной схеме: отсутствие показаний свидетелей, повторных допросов следователем ревтрибунала, судебных прений. Основной причиной уклонения от службы (более половины случаев), указанной в анкетах дезертира, являлось плохое снабжение армии («ушел за хлебом»), на втором месте – необходимость помочь дома по хозяйству, на третьем – отсутствие теплого обмундирования. Основным наказанием, которое применял Вятский губернский революционный трибунал и его отделение при Губернской комиссии по борьбе с дезертирством, являлось отправление дезертира на фронт (более 80% случа-

ев), нередко это сопровождалось условным лишением свободы, лишением свободы на несколько месяцев с последующей отправкой в Красную армию.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования. Приход к власти большевиков одним из своих следствий имел реорганизацию процесса управления и создание новых органов, в том числе в области следствия и судопроизводства. В условиях военного противостояния с врагами советского режима правительство пошло по пути формирования чрезвычайных судебных органов. Ими стали губернские революционные трибуналы, образованные на местах, в том числе и в Вятке, на протяжении периода конца 1917-го – начала 1918 гг.

За 5 лет своего существования Вятский губернский революционный трибунал рассмотрел более 3 тыс. дел, активно включившись в борьбу с теми видами преступных деяний, которые представляли особую опасность для властей региональных и федеральных. В условиях Гражданской войны особо остро стоял вопрос о дезертирах: с 1919 г. данные дела в РСФСР были отнесены к подсудности революционных трибуналов, что произошло и в Вятке. Как было выяснено, мягкость приговоров трибунала Вятки в отношении лиц, уклонявшихся от военной службы, способствовала некой стабилизации советской власти в деревне, об этом можно судить и по тому, что активной реакции крестьян (восстаний и иных явных проявлений недовольства) на действия чрезвычайного суда не наблюдалось. 1920 год был ознаменован началом продовольственного кризиса, что в свою очередь наложило отпечаток на содержание деятельности ревтрибунала. В помощь продовольственным органам с конца 1920 г. создавались специальные продовольственные выездные судебные сессии, которые на местах решали данные дела, выполняя, в том числе, профилактическую функцию. Во второй половине 1920 г. начался процесс сокращения полномочий трибуналов, они все более обретали черты обычных органов правосудия. Стабилизация внутренней обстановки к 1922 г. и переход к НЭПу привели к необ-

ходимости ликвидации системы революционных трибуналов, что и было сделано в ходе судебной реформы.

За весь период существования ревтрибунала Вятки первое место по количеству разобранных им дел занимают должностные правонарушения. Наказания, применяемые ревтрибуналом Вятки к должностным лицам, совершившим такого рода преступления, носили преимущественно мягкий, воспитательный характер, что во многом было predetermined кадровым «голодом» в стране.

На втором месте по делам, расследуемым ревтрибуналом, находятся контрреволюционные дела. В Вятской губернии основным видом этого направления являлась агитация против Советской власти, которая была неоднородна в своих проявлениях. Борьба с контрреволюцией велась совместно с ГубЧК, которая через разветвленную сеть агентуры и практику доносов выявляла недовольных властью. Быстрое реагирование ГубЧК и ревтрибунала Вятки способствовало снижению «инакомыслия», небольшому числу волнений в губернии и стабилизации власти большевиков в регионе. Основным наказанием по данным делам являлось лишение свободы на срок до 3 лет с выполнением общественно-принудительных работ, зачастую условно. Такая довольно «мягкая» позиция чрезвычайного судебного органа связана с такого рода обстоятельствами:

1) подавляющее большинство нарушителей являлось необразованными крестьянами (формулировки «представитель бедноты», «преступление совершено по малосознательности», «в связи с низким уровнем развития» и пр.), для которых, как нам представляется, сам факт привлечения к суду уже давал определенный воспитательно-профилактический эффект;

2) свою роль играло крестьянское происхождение и судей и подсудимых, порождавшее сострадание к землякам, понимание крестьянских бед и причин недовольства; и те и другие выступали носителями крестьянского сознания, которое еще не было основательно вытеснено классовой идеологией воинствующего (в условиях военного противостояния), вульгаризированного марксизма;

3) как было выяснено, возраст сотрудника (следователя, судьи) трибунала был около 25 лет, к суду же ревтрибунала привлекались лица старше данного возрастного показателя (старше 30), поэтому не исключается влияние фактора уважения к старшим, характерного для крестьянской ментальности;

4) свою роль, несомненно, играло и то обстоятельство, что основное место заключения – Вятский исправительный рабочий дом уже с середины 1919 г. был переполнен;

5) имело место опасение чрезмерно жесткими решениями, излишне суровыми приговорами (причем определение степени суровости в контексте преимущественно практикуемого традиционного права было во многом субъективным) спровоцировать всплеск недовольства властью в среде сельского и городского рабочего населения.

Чрезвычайный характер Вятского губернского революционного трибунала как судебного органа на протяжении всех лет его существования задавался условиями иностранной военной интервенции и Гражданской войны, был обусловлен тяжелой экономической обстановкой в стране и проявлялся в широких полномочиях следователя и судьи при ведении следствия и вынесении приговора и неограниченности в выборе наказания (вплоть до смертной казни).

Порядок судопроизводства в Вятском губернском революционном трибунале также был выстроен в соответствии с его чрезвычайным статусом. Он складывался из проводимого членами следственной комиссии или ЧК расследования, предварительного рассмотрения дела, где зачитывался обвинительный акт (распорядительного заседания) и судебного разбирательства с участием обвинителей и защитников. Для всех стадий судопроизводства характерно непрофессиональное изложение фактов дела, использование разговорного, а не юридического языка. Состязательность как неукоснительный принцип судопроизводства была отвергнута: судья в некоторых случаях использовал свое полномочие – не допускать на судебное рассмотрение дела защитника, если считал вину подсудимого полностью доказанной.

Определение меры наказания зависело не только от тяжести преступления, но и от социального происхождения преступника, заслуг перед властью: представитель крестьянства и рабочих, участник военных действий в Гражданской войне мог рассчитывать на серьезное смягчение наказания. При этом, основную массу обвиняемых по делам, расследованных Вятским трибуналом в 1918–1922 гг., составляли именно крестьяне и рабочие, а не представители аристократии и буржуазии, как подразумевалось при образовании чрезвычайных судов.

Структура и система контроля за деятельностью революционного трибунала были заданы в соответствующих декретах, инструкциях, распоряжениях ВЦИК, СНК и Наркомюста. Изучение конкретных материалов источников, связанных с деятельностью Вятского ревтрибунала, показывает, что, вместе с тем, ряд вопросов организации данного органа (некоторые особенности структурной организации, подбор рядовых сотрудников и т. д.) фактически оказались в компетенции партийных органов и Советов на местах. Губернский комитет РКП (б) не только решал организационные и кадровые вопросы (назначение и отзыв следователей и судей), но оказывал влияние и на сам процесс судопроизводства (назначал выездные сессии трибунала и задавал их направленность, порой оказывал прямое воздействие на вынесение тех или иных приговоров и т. п.) В заседаниях трибунала регулярно участвовали в роли заседателей представители губернской партийно-советской «верхушки».

Судебное законодательство периода Гражданской войны и перехода к НЭПу четко не разграничивало подсудность и компетенцию ревтрибуналов и других правоохранительных органов (ГубЧК, народные суды, реввоентрибунал ПриУрВО). Следствием этого было дублирование их полномочий и эпизодические конфликты по вопросу подсудности того или иного дела.

Специфика комплектования кадров Вятского губернского революционного трибунала отражала особенности революционного периода. На подбор служащих, несомненно, влиял недостаток квалифицированных

кадров в регионе. Основу штата составляли молодые люди в возрасте 20-30 лет, в основном холостые, крестьянского или рабочего происхождения, имеющие среднее или низшее образование и партийный стаж. Впрочем, среди работников классового чрезвычайного суда попадались и «специалисты»: во второй половине 1921 г. на службу в ревтрибунал Вятки были переведены бывшие военные следователи (7 человек): беспартийные, бывшие офицеры с высшим образованием¹.

Объем проделанной Вятским губернским революционным трибуналом работы, его оперативное реагирование на ситуацию в регионе и наиболее значимые в социально-политическом плане правонарушения, тесный контакт и взаимодействие с партийными, советскими, а также с иными правоохранительными органами позволяет считать его деятельность одним из важных факторов упрочения и стабилизации в Вятской губернии большевистского политического режима.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Органы чрезвычайной юстиции Вятской губернии в 1918–1922 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2 (5). С. 90–99 (в соавт.; 1,25/0,63 п. л.).

2. Должностные преступления сотрудников правоохранительных органов в 1918–1919 гг. (по материалам Вятского губернского революционного трибунала) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4 (5). С. 79–83 (0,75 п. л.).

3. Как «откосить» за 80 яиц: хроники Вятского губернского революционного трибунала // Родина. 2013. № 8. С. 150–151 (0,25 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

¹ Получили высшее юридическое образование еще в дореволюционной России, однако, первый опыт работы получили уже при Советской власти.

1. Вятский губернский революционный трибунал в 1918 г. // Россия советская и современная: опыт прошлого в построении будущего: мат-лы науч.-теоретич. конф. Киров, 2010. С. 22–27 (0,4 п. л.).
2. Сарапульский уездный революционный трибунал в 1918–1920 гг. // Российский город в исторической ретроспективе: мат-лы всерос. науч. конф., посвященной 250-летию г. Ижевска. Ижевск, 2010. С. 98–102 (0,3 п. л.).
3. Кадровые проблемы в работе Вятского губернского революционного трибунала в 1919 г. // Общественно-политическое движение в России: мат-лы региональной науч.-теоретич. конф., посвященной 185-летию восстания декабристов. Киров, 2011. С. 84–87 (0,25 п. л.).
4. Вятский губернский революционный трибунал в 1918 году // Краеведческий марафон: мат-лы конкурса среди молодежи и специалистов города Кирова, работающих с молодежью, на лучшую работу в области краеведения. Киров, 2011. С. 116–124 (0,6 п. л.).
5. Вятский губернский революционный трибунал в первой половине 1920 г. // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей: мат-лы регион. науч.-практич. конф. студентов и молодых исследователей. Киров, 2011. С. 17–21 (0,3 п. л.).
6. Возрастной фактор в работе Вятского губернского революционного трибунала в 1918–1919 гг. // Молодежь Кировской области: мат-лы III межрегион. науч.-практич. конф. Киров, 2012. С. 218–222 (0,3 п. л.).
7. Некоторые аспекты деятельности Вятского губернского революционного трибунала в первой половине 1918 г. // Вятская земля в прошлом и настоящем: сб. мат-лов регион. науч.-практич. конф. Киров, 2012. С. 143–147 (0,3 п. л.).
8. К вопросу о предполагаемой относимости Вятского губернского революционного трибунала к карательно-репрессивным органам во второй половине 1918 года // Исторический опыт советской государственности: к 90-летию образования СССР: сб. статей на мат-лах межрегион. науч. конф., посвященной 90-летию образования СССР. Киров, 2012. С. 56–58 (0,2 п. л.).
9. Отдельные случаи должностных преступлений, связанных с уклонением от воинской службы в 1920 г. (из судебной практики Вятского губернского революционного трибунала) // Вопросы истории и политики: взгляд молодых исследователей: мат-лы III регион. науч. конф. Киров, 2013. С. 67–70 (0,25 п. л.).
10. Судебная практика Вятского губернского революционного трибунала по делам о должностных преступлениях в 1918 г. // Развитие отечественной исторической науки в XXI веке: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2013. С. 27–31 (0,3 п. л.).
11. Работа Вятского губернского революционного трибунала по обеспечению антиалкогольного законодательства в 1920 году (на примере дел о должностных преступлениях) // Власть и общество в экстремальных исторических

ситуациях: сб. ст. и мат-лов всерос. науч. конф. Пермь, 2013. С. 171–175 (0,3 п.л.).

12. Опыт взаимодействия представителей Советской власти с марийскими крестьянами в разгар Гражданской войны (на примере дела Вятского губернского революционного трибунала о волнениях в деревне Лажьял) // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: сб. ст. Ижевск, 2013. С. 206–208 (0,2 п. л.).

13. Участие эвакуированных с Урала партийных работников в деятельности Вятского губернского революционного трибунала в 1919 г. // Урал в годы Гражданской войны: мат-лы III междунар. конф. Пермь, 2014. С. 73–76 (0,25 п.л.).

14. Сотрудничество жителей Вятской губернии с белогвардейцами в 1918–1919 гг. (на примере дел Вятского губернского революционного трибунала) // Вятская земля в прошлом и настоящем: сб. мат-лов VII всерос. науч. конф. Киров, 2014. С. 343–346 (0,25 п. л.).